

лютно новую для нашей армии программу создания миротворческих сил и принципы их построения. Еще в 1992 году Виктор Петрович предупреждал политиков: «Затяжка с политическими решениями проблем может привести к обострению ситуации, и тогда миротворческие силы окажутся под перекрестным огнем справа и слева...». Подтверждением тому стали трагические события в Южной Осетии в августе 2008 года, когда со стороны грузинских войск был открыт огонь из всех видов оружия по российскому миротворческому батальону.

В начале 90-х годов Россия едва ли не потеряла Курилы. В высших государственных структурах находились люди, которые лоббировали идею передачи Курильских островов Японии. Полковник запаса В. Баранец вспоминает: «Летом 1992 года я как военный обозреватель газеты «Правда» был приглашен к Дубынину. Он поставил мне необычную задачу. Приказал взять с собой группу журналистов, полететь на Курилы и провести мощную информационную акцию о том, что думают военные и гражданские люди о том, надо ли отдавать японцам Курилы или нет. Я был поражен, поскольку это говорил начальник Генерального штаба и говорил то, что радикально противоречило позиции Кремля. И тогда я понял, что этот человек не держится зубами за свое кресло, а думает о государственных интересах России. И я понял, что это очень русский человек».

ПАРЕНЕК ИЗ ЗАУРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ

Виктор Петрович и был истинно русским человеком, родившимся в глубине России, выросшим в обычной зауральской деревне, подобной сотням в Курганской области. Сегод-

ня в Большой Риге из некогда большой семьи Дубыниных проживает только Нина Ивановна, вдова старшего брата Владимира. Эту милую и приветливую женщину мы сфотографировали около ее дома. Добротный, аккуратный домик — тоже часть истории села, жители которого гордятся знаменитым земляком. В нем много раз бывал и гостил Виктор Петрович.

Общение с родными и земляками генерала Дубынина помогает нам глубже понять его характер, человеческие качества. Нина Ивановна помнит Виктора еще подростком, юношей. На ее свадьбе с Володей он управлял лошадьми, которые везли «карету» к сельсовету. Помнит молодым человеком, который почему-то боялся ходить мимо сельского кладбища. Ей когда-то молоденький офицер признался, что встретил и полюбил девушку Люду. Смущенно спрашивал совета, жениться ли? «Если любишь — женись», — что еще она могла сказать...

В Большую Ригу Виктор приезжал каждый год с семьей. Здесь он отдыхал душой, любовался красотой родного села, привольно раскинувшегося на берегу озера Рижское. В первый раз земляки его увидели без формы, когда он стал генералом. Многие бы хотели увидеть статного красавца в генеральском мундире, а он смущался, не хотел повышенного внимания к себе.

В середине 80-х годов близко знавшие его люди не могли не заметить: он стал молчаливым, словно переживал внутреннюю драму. Виктор Петрович оставался по-прежнему добрым, внимательным, простым в общении. Но глаза были намного старше его самого, словно отражали долгую жизнь и перенесенные страдания. Он не травмировал родных